

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Откровение, лекция 26,

Откровение 20: Связывание сатаны и Введение в Миллениум

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрант

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровение. Это 26-й сеанс, посвященный 20-й главе Откровения: «Связывание сатаны» и «Введение в Тысячелетие».

Откровение 20 содержит, вероятно, самую известную особенность книги Откровение. Если вы спросите кого-нибудь о том, с чем у него ассоциируется книга Откровение, в какой-то момент он мысленно обратится к 20-й главе Откровения и подумает о тысячелетнем тексте, картине в 20-й главе Тысячелетнего правления. Итак, я хочу немного поговорить о главе 20 и не только сосредоточиться на самой идеи Тысячелетия, но и взглянуть на главу в целом, с точки зрения того, как она функционирует в Откровении. Но мы поговорим немного о Тысячелетии и о способе его понимания, который, я думаю, соответствует остальной части книги и тому, как она функционирует.

Я думаю, что один из наиболее важных принципов понимания этого раздела, начиная с главы 20, заключается в том, что мы увидели, что глава 19 и стих 11 начинают новый раздел в книге, раздел, который охватывает период с 1911 года вплоть до главы 21 и далее. стих 8. Мы сказали, что главы 17 и 18 в первых нескольких стихах 19, а затем главы с 21:9 по 22:5 представляют собой два парных раздела, сравнивающих и особенно противопоставляющих блудницу Вавилон и Новый Иерусалим Рим. Затем, между ними, находится этот раздел, состоящий из 19 стихов с 11 по 21 стих 8, в которых используются различные образы для изображения и интерпретации значения второго пришествия Христа. Итак, с главой 19 и стихом 11, я думаю, мы находимся в самом конце истории.

Мы переживаем второе пришествие Христа, и весь этот раздел изображает различные сцены, описывающие, что произойдет, когда Христос вернется на землю во время своего второго пришествия. В таком случае важно то, что главу 20 следует рассматривать в свете этой более широкой серии событий. Я думаю, что то, что мы увидим в главе 20, а также на протяжении всего пути от глав 19 и 11 до конца главы 20, вероятно, еще раз передает серию событий или сцен, которые примерно описывают одно и то же событие.

То есть период с 19 по 20 не обязательно следует воспринимать как серию событий, которые произойдут в хронологическом порядке. Но помните, Джон предваряет свое видение словами: «Тогда я увидел, а потом я увидел». Это

указывает прежде всего на визионерскую последовательность, последовательность, в которой он это видел, а не обязательно на последовательность, в которой все произойдет.

Итак, глава 20, события в главе 20 не обязательно должны рассматриваться как происходящие в строгом хронологическом порядке, но их следует рассматривать с точки зрения различных точек зрения или различных способов взглянуть на то, что произойдет, когда Иисус Христос вернется, или исследовать смысл и значение того, что происходит, когда Христос возвращается, чтобы завершить Божий план истории. В главе 19, а также в стихах с 11 по 21 мы видим, что Христос возвращается в форме битвы, которая, вероятно, означает последний суд, на котором будут судимы все люди земли, включая двух зверей, зверя и лжепророка. из 13-й главы Откровения. Теперь, в 20-й главе, мы видим, что в следующей 20-й главе речь идет, прежде всего, о дальнейшей серии сцен суда.

Итак, глава 20, по моему мнению, главной темой главы 20 по-прежнему является суд. В главе 20 мы увидим, что сатана также будет осужден и свергнут, как и зверь. Итак, одна важная особенность, которую мы уже предложили, интригующе заключается в том, что в главах 19 и 20 судят или удаляют двух зверей и дракона в том порядке стихов, в котором они были представлены в главах 12 и 13.

Глава 20 объединяет три разные сцены, но все они разделены. Я видел, что первая сцена находится в первых трех стихах, и все они связаны между собой, но первая сцена находится в первых трех стихах. И это связывание сатаны в бездне на тысячу лет. Вторая сцена находится в главе 20, стихах четвертом и 10, и это воскресение святых, которые были замучены, и их тысячелетнее правление, за которым следует последняя битва с сатаной.

Сатана был освобожден и начал последнюю войну. И затем третья и последняя сцена в главе 20 находится в стихах с 11 по 15, и это суд у великого белого престола. Первые две сцены объединяет упоминание о тысячелетнем периоде, который мы рассмотрим.

И, хм, прежде чем рассматривать каждую из этих трех сцен в главе 20, я хочу прочитать ее, главу 20, и начать с первого стиха. И увидел я ангела, сходящего с неба, имеющего ключ от бездны и держащего в руке своей большую цепь. Он схватил дракона, этого древнего змея, который есть дьявол или сатана, и связал его на тысячу лет.

Он бросил его в пропасть, запер и запечатал ее, чтобы он больше не обманывал народы, пока не закончится тысяча лет. А после этого его надо на короткое

время освободить. Я видел престолы, на которых сидели те, кому дана власть судить.

И я увидел души тех, кто был обезглавлен за их свидетельство об Иисусе. И по слову Божию они не поклонились зверю или образу его и не получили начертания Его ни на чело свое, ни на руки свои. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет.

Остальные мертвцы не ожили, пока не закончилась тысяча лет. Это воскресение. Блаженны и святы те, кто причастен к первому воскресению.

Вторая смерть не имеет над ними власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет. Когда тысяча лет пройдет, сатана будет освобожден из своей тюрьмы и выйдет обмануть народы в четырех углах земли, Гога и Магога, чтобы собрать их на битву. По численности они подобны песку на берегу моря.

Они прошли по широте земли и окружили стан народа Божьего, город, который он любит. Но огонь сошел с неба и пожрал их. А диавол, прельщавший их, был брошен в озеро горящей серы, куда были брошены зверь и лжепророк.

Они будут мучиться день и ночь во веки веков. Затем я увидел большой белый престол и Сидящего на нем. Земля и небо бежали от его присутствия и не было им места.

И я увидел мертвых, великих и малых, стоящих перед престолом, и книги были раскрыты. Затем была открыта еще одна книга, Книга Жизни. Мертвых судили по тому, что они сделали, как записано в книгах.

Море отдало мертвцов, бывших в нем, и смерть и Гадес отдали мертвцов, бывших в них. И каждого человека судили по тому, что он сделал. Затем смерть и Аид были брошены в огненное озеро.

Озеро огненное – вторая смерть. Если чье-либо имя не находилось записанным в книге жизни, того бросали в озеро огненное. Итак, я хочу рассмотреть каждый из этих трех разделов.

Итак, первый из них — это стихи с первого по третий, видение сатаны, связанного и брошенного в бездну на тысячу лет, после чего он будет освобожден на короткий период времени. Теперь вспомните еще раз: два зверя уже были осуждены и брошены в озеро огненное, зверь и лжепророк. Теперь представлен сатана, и его суд представлен, но в два этапа.

Частью фона является дракон из главы 12. Возможно, вы заметили некоторые связи с главами 12 и 13. Упоминание о драконе, который точно такой, каким он был описан еще в главе 12, стих девятый, называется древним змей, который является дьяволом или сатаной.

Итак, теперь здесь снова представлен тот же самый дракон из 12-й главы. Опять же, фигура дракона символизирует хаос и зло и напоминает или напоминает морских чудовищ из более ранних текстов Ветхого Завета. Теперь представлена кончина сатаны, но в два отдельных этапа.

Так что это интересно: сатану не просто бросают в озеро огненное. Его суждение представлено в два отдельных этапа. Во-первых, его связывают в яме, в бездне, а затем, во-вторых, его выпускают и, наконец, к концу 20-й главы бросают в огненное озеро.

Теперь нас уже познакомили с бездной. Мы видели, что бездна или яма на протяжении всего Откровения играла роль, указывая на дом демонов, дом демонических существ, тюрьму демонических существ. Итак, из него в девятой главе выходит саранча, причем саранча четко отождествляется с демоническими фигурами.

Зверь выходит из бездны в 11 главе, и теперь сатана брошен в бездну и заперт. Итак, сатана возвращается в бездну, в тюрьму демонических существ. Теперь текст начинается с того, что ангел спускается на цепи, готовый схватить дракона и связать его.

И опять же, как-то интересно, что этого не делает Бог, или даже Иисус этого не делает, а достаточно, чтобы это сделал ангел. Опять же, это предполагает, что в книге нет дуализма, но Бог изображается суверенным, и поэтому его ангельские существа могут делать подобные вещи, даже связывая сатану. Возможно, это тот же ангел из девятой главы, первый стих, который сошел с ключом от бездны, чтобы выпустить саранчу.

Но я хочу предложить следующее: не только идею запереть сатану в бездне, но и дать ему возможность выйти наружу, чтобы он предстал перед судом в озере огненном, на окончательном суде. Этот двойной или двухэтапный суд над сатаной, кажется, отражает, я думаю, кажется, отражает общую концепцию того, как судят демонических злых существ, согласно Ветхому Завету, а также апокалиптической литературе. Так, например, если вы вернетесь к 24-й главе Исаии и стихам 21 и 22, раздел, посвященный разделам с 24 по 26 Исаии, часто называют «маленьким апокалипсисом».

Но в 21 и 22 главах, в тот день, Господь накажет силы небесные вверху и царей земных внизу. Их соберут вместе, как пленников, связанных в темнице. Они будут заключены в тюрьму и через много дней будут наказаны.

Итак, обратите внимание на это вдвойне. Сначала их свяжут в темнице, запрут в темнице, а потом, когда-нибудь позже, их будут судить. Подобный язык можно найти в каком-нибудь апокалиптическом тексте.

Например, в 1 Еноха, глава 10, и стихи с 4 по 6. 1 Енох, 10, а это стих 4, и, во-вторых, Господь сказал Рафаэлю, который является ангельским существом, связать Азазеля по рукам и ногам и бросить его во тьму. . И вот он сделал яму в пустыне, которая была в Дудаэле, и бросил его туда. Он бросил на него грубый и острый камень и закрыл лицо свое, чтобы не видеть света и чтобы его отправили в огонь в великий судный день.

Итак, обратите внимание еще раз на этого Азазеля, который может быть каким-то ключевым демоническим лидером, а может быть даже самим сатаной, брошенным в яму, засыпанную камнями до Судного дня. Подобную сцену вы находите и в другом апокалиптическом тексте, 2 Еноха, и в 7 главе, мы читаем, и там, это стихи 1 и 2, и там я вижу узников под стражей, висящих в ожидании безмерного суда. И эти ангелы сами имеют вид тьмы.

Итак, теперь у вас есть еще одна фотография ангельских существ в тюрьме, запертых в ожидании Судного дня. Так что это не их окончательное решение. Они заперты до времени суда.

Вы также можете прочитать 2 Петра, главу 2 и стих 4. Я думаю, что во 2 Петра, глава 2 и стих 4, мы видим, что Петр апеллирует к тем же образам и той же истории и опирается на них. Возможно, 1 Петра 3, а также духи в темнице в этом разделе. Но 2 Петра в стихе 2, извини, глава 2 и стих 4, ибо если Бог не пощадил ангелов, когда они согрешили, но послал их в ад, предав их мрачным судам на суд.

Итак, обратите внимание еще раз на тему демонических ангельских существ, запертых в тюрьме в ожидании Судного дня. Идея в том, что их выпустят из тюрьмы, чтобы они предстали перед своим судом. Я уже упоминал, что это может лежать в основе описания зверя еще в 17 главе, где он был описан как тот, кто был, которого нет и который придет, но пойдет на суд.

Но здесь, я думаю, я думаю автор черпает тот образ из Ветхого Завета, из апокалиптической литературы, тот же самый образ, который вы находите, например, во 2 Петра 2:4, а возможно, и в Иуде 6, что теперь Иоанн использует это, чтобы изобразить окончательный суд самого сатаны, архетипического,

злого, демонического существа, которым является сам сатана. Теперь его также судят в два этапа. Прежде всего, заперев его в тюрьме.

Во-вторых, позволить ему предстать перед судом. Итак, я думаю, что это дает модель того, почему Иоанн изображает здесь суд сатаны в два этапа. Иисус также говорит о связывании сатаны.

Например, в Евангелии от Матфея 12:29 он говорит о связывании сильного. Царство Божие не может, может прийти только в том случае, если кто-то придет и свяжет сильного человека, которым является сам сатана. В 10-й главе Евангелия от Луки, в 18-м стихе, говорится, что Иисус сказал: «Я видел сатану, павшего, как молния».

Некоторые предполагают, что это образы, которые использует Иоанн, или что Иоанн отражает учение Иисуса. Это, конечно, возможно, но, вероятно, нам следует увидеть, что собственное учение Иисуса, инаугурация и приход Царства Божьего были первоначальными связующими звенями. И теперь мы видим окончательное связывание сатаны и последний суд, который произойдет во время второго пришествия Христа.

Опять же, я думаю, что важно понимать, что от 19 стиха 11 до главы 21 мы обнаруживаем ряд событий, которые, по моему мнению, произойдут во время второго пришествия Христа. Итак, связывание сатаны, когда царство Иисуса принесло Царство Божье на землю при Его первом пришествии, было первоначальным связыванием, которое теперь находит свое завершение в окончательном связывании сатаны при втором пришествии Христа. Другими словами, как говорит в своем комментарии Грант Осборн, сатана полностью закован в бездне, и он не может выбраться.

И причина, по которой сказано, что он связан в бездне, заключается в том, что он больше не способен обманывать народы. Это была его основная роль, начиная с 3-й главы Бытия, где он обманывает Адама и Еву. В главе 12 и стихе 9 он описан как обманщик народов.

И еще раз обратите внимание на связь между главой 20 и главой 12. Позже мы увидим еще пару связей. Итак, сатана больше не может обманывать народы.

И мы спросим, почему это могло быть так, но когда он, наконец, будет освобожден, он сможет обнаружить, что народы снова восприимчивы к его обманчивой силе, и организовать последнее нападение или нападение на народ Божий позже, в главе 20. Но на данный момент, за эту тысячу лет, он не способен обмануть народы. Хотя на данный момент не совсем ясно, почему ему не разрешено обманывать народы, по крайней мере, я так не думаю.

Итак, теперь, когда сатана связан, и снова я хочу подчеркнуть, что, по моему мнению, главной темой главы 20 по-прежнему остается тема суда, связывания и окончательного суда самого сатаны. И это действительно заканчивается сценой окончательного суда, но связывание и суд сатаны, кажется, является основным моментом в главе 20. Теперь, когда сатана связан уже тысячу лет, следующие несколько стихов, особенно стихи с четвертого по шестой: Расскажи нам, что произойдет за эту тысячу лет.

Фактически, вы могли бы удалить стихи с четвертого по шестой, и стихи с первого по третий естественным образом перетекли бы в седьмой-десятый. Семь начинаются с того момента, когда тысяча лет закончится; Сатана будет освобожден из своей тюрьмы. Опять же, я думаю, что это отражение этих апокалиптических текстов и ветхозаветного контекста того, как обращаются с демонами и судят их.

Но стихи с четвертого по шестой в некотором смысле являются своего рода вставкой, а не отступлением, но посреди этого двухэтапного связывания и суда сатаны вы находите стихи с четвертого по шестой, описывающие, что происходит в течение этого тысячелетнего периода. . И то есть святые ожидают, и воскресают, и теперь царствуют со Христом тысячу лет. Пока этот период в тысячу лет не закончится, сатана снова будет выпущен.

Но что я хочу сделать, так это взглянуть на этот текст, опять же, с точки зрения того, как на него часто смотрели в истории церкви, но я хочу следить за тем, как он на самом деле функционирует, я думаю, в этом тексте. в более широком контексте и в книге Откровения. Текст начинается с видения престолов в четвертом стихе, о котором престолы ясно напоминают, как они используются на протяжении всей книги, вплоть до четвертой и пятой глав, ясно напоминают понятие царской власти, власти и суверенитета. Итак, теперь автор видит престолы во множественном числе, но не говорит нам, сколько престолов.

Некоторые предполагают, что это 24 престола старцев, но я не думаю, что, судя по главам четвертой и пятой, это возможно. Но Иоанн не говорит, что это 24 старейшины; он просто использует престолы множественного числа. И далее он говорит: на котором сидели те, кому дана власть судить.

Интересно еще и то, что он не говорит нам даже, кто сидит на престолах. Другой способ выразить это так: какова связь между сидящими на престолах в первой половине четвертого стиха и теперь во второй половине четвертого стиха, где Иоанн говорит: «И я видел души тех, кто был обезглавлен за то, что своих показаний. Это отдельная группа? Итак, у вас есть одна группа, сидящая на престолах, а теперь у вас есть другая группа, те, кого обезглавили за их свидетельство? Или мне интересно, следует ли нам воспринимать это как обращение к одной и той же группе, опять же с разных точек зрения.

Иоанн видит престолы и сидящих на них. Теперь он подробнее расскажет, кто эти люди, восседающие на престолах. Я думаю, это один из способов взглянуть на это.

Некоторые полагают, что сидящие на престолах в четвертом стихе — ангельские существа. Одна из причин заключается в том, что фоном для этого текста, по-видимому, является седьмая глава Книги Даниила. Мы видели седьмую главу Даниила, а также всю книгу Даниила на протяжении всего Откровения.

Но Даниил 7 сыграл решающую роль в некоторых моментах. В седьмой главе книги Даниила кажется, что суд в седьмой главе книги Даниила выносится небесным советом. Поэтому некоторые предполагают, что те, кто на престолах в четвертом стихе, первой части четвертого стиха, будут небесными советчиками, возможно, ангельскими существами.

Теперь именно они выносят приговор. И тогда души обезглавленных станут святыми, теми, кто пострадал и умер от рук зверя. Однако мне интересно, прежде всего, когда вы посмотрите на такие тексты, как третья глава, стих 21, еще в третьей главе и стихе 21, где одно из обещаний победителю относится к тому, кто побеждает, я дам право сядь со мной на мой трон.

И я осознал это единственное там, так же, как я преодолел и сел с Отцом Моим на Его престоле. Итак, возможно ли, что мы должны рассматривать эти престолы как окончательное достижение победителей? Это победители, которые сейчас занимают престол.

Более того, в любом случае, те, кто были душами тех, кто был обезглавлен во второй части четвертой главы из-за их свидетельства, являются теми, кто царит в остальных четырех главах. Они оживают и правят, и именно для этого существуют престолы. Итак, мне интересно, не лучший ли способ взглянуть на это еще раз — увидеть обе половины четвертого стиха просто как разные способы изображения одной и той же группы.

Итак, Иоанн видит престолы и сидящих на них. И затем, во-вторых, он видит тех же существ, но теперь описывает их как души тех, кто был обезглавлен за их свидетельство, тех, кто не поклоняется зверю или его образу. И теперь они ожили и правили на тех престолах тысячу лет.

Так что, вероятно, 4A и 4B, две группы, представленные, как я видел, вероятно, описывают одну и ту же группу. Теперь еще одна вещь, на которую следует обратить внимание в четвертом стихе, большинство переводов переводят первую часть четвертого стиха: я видел престолы, на которых сидели те, кому

была дана власть судить. Это буквально, более буквально, и не оставляет текста, в котором говорится, что им был вынесен приговор.

Другой способ прочитать это, и я думаю, лучше, это прочитать: суд был вынесен за них, или суд был вынесен от их имени. То есть решение выносится в их пользу. Итак, картинка, очевидно, далее в тексте говорит: «И они царствуют», но смысл этого тогда будет в том, что суд выносится или выносится от их имени или в их пользу.

Возвращаясь к седьмой главе книги Даниила и особенно к 22-му стиху, святые здесь наконец оправданы. Это оправдание святых. Это окончательный ответ на крик мучеников.

Теперь они ожидают и правят тысячу лет. То есть решение выносится и выносится от их имени. Решение выносится в их пользу.

Теперь, во исполнение седьмой главы Даниила, они оправдываются, будучи воскрешены к жизни и царствовавая со Христом в течение тысячи лет, что является точным периодом связывания сатаны в стихах с первого по третий. Теперь, почему это важно? Мы сказали, что глава 20, особенно стих 10, в первую очередь посвящена суду сатаны. Но заметьте, что среди всего этого мы уже отметили некоторые связи с главой 12, а именно: сатана идентифицирован точно так же, как он был в главе 12.

Он — дракон, древний змей, который есть дьявол или сатана, глава 12 и стих девятый. Обратите также внимание на описание в четвертом стихе душ на жертвеннике, что под душами, которые были обезглавлены, что на самом деле восходит к шестой главе и стихам с девятого по одиннадцатый, души под жертвенником, которые были обезглавлены за их свидетельство о Иисусом и благодаря слову Божию. Но теперь обратите внимание также, что здесь сказано, что они не поклонялись зверю или его образу и не получили его начертания на своем челе или руках, что также возвращает вас к 13-й главе.

Итак, я думаю, что здесь происходят те, кто, как часть суда сатаны в главе 20, теперь, как часть этого суда, вы теперь имеете оправдание святых, пострадавших от рук сатаны и звери. Таким образом, все эти связи возвращаются к главам 12 и 13, а также к пятой печати, к тем, кто был убит и кто сейчас находился под жертвенником. Итак, вот оправдание святых.

Я хочу, чтобы вы заметили, что в рамках суда сатаны обратите внимание на полную перемену, которая происходит. Сатана правил и казнил святых. Теперь у вас полный разворот.

Святые оживают и теперь царствуют, в то время как сатана заперт в бездне, и он уже не может совершать свое обольстительное дело, и он уже не в состоянии заниматься какой-либо деятельностью. Теперь каждый может ощутить полное оправдание святых. Итак, этот разворот важен.

Точная противоположность глав 12 и 13, где правил сатана, царство сатаны безраздельно властвовало, и он мог предать смерти святых. Помните, преследуя семя женщины и власть, которую он дал двум зверям. Итак, правил сатана; он казнил святых.

Теперь, в полной противоположности, сатана связан, его царство отнято, и теперь святые правят, и они оживают, так что мы видим, что они оправданы. Другой вопрос, который возникает, более конкретно, кто эти души, которые были обезглавлены, и относятся ли они к той же группе, что и те, кто поклоняется зверю или образу и не получил знака на челе? Некоторые считают, что это две разные группы: те, кто действительно был обезглавлен, и все остальные, кто отказался поклоняться зверю. Итак, это могли быть люди, которые жили, так что предполагается, что не все были замучены или убиты за свою веру, и Иоанн пока знает только об одном человеке, и это Антипа, хотя он думает, что придут и другие.

Но некоторые предполагают, что здесь есть две отдельные группы: те, кто принял мученическую смерть за свою веру, и другая группа, немного шире: все, кто не поклонялся зверю и его образу и кто отказался от знака еще в главе 13. Однако мне интересно, сможем ли мы действительно так легко разделить эти два понятия. То есть, когда я читал Откровение, я сомневаюсь, что Иоанн воспринял бы, что те, кто отказался поклоняться зверю и образу его и кто отказался принять начертание, не имели бы, по крайней мере, в визионерском повествовании Иоанна, тех людей, которые бы пострадали. окончательные последствия, и это мученичество, использующее мученичество в нашем 21-м веке, как мы используем, кто-то, кто умирает за свою веру.

Итак, я сомневаюсь, что Иоанн мог представить себе кого-то, кто отказался поклоняться зверю и его образу и отказался от знака, что этот человек не был бы убит, убит или замучен из-за своего отказа подчиниться и подчиниться. Поэтому я сомневаюсь, что мы должны увидеть здесь две отдельные группы. Вместо этого я думаю, что, вероятно, этот образ тех, кто отказывается поклоняться зверю, и тех, кто отказывается от знака на своем лбу, - это те, кого убивают и обезглавливают за их свидетельство и верное свидетельство.

Но, вероятно, эта группа призвана просто представлять весь народ Божий. Опять же, согласно книге Откровения, Иоанн понимает, что любой, кто сохраняет верное свидетельство и отказывается следовать за зверем, конечным результатом будут страдания и смерть. Итак, я думаю, что это просто способ

Иоанна изобразить весь народ Божий, не обязательно предлагая каждого из них до единого, поскольку мы знаем, что это не так, что все до последнего, но в контексте Иоанна, историческом контексте, а также в его визионерском повествовании сохранение верного свидетельства и отказ следовать за зверем приводит к мученичеству или смерти из-за верного свидетельства.

Итак, я думаю, что стих 4 следует понимать как представляющий одну группу людей: тех, кто на престоле, а затем тех, кто был обезглавлен за их свидетельство и отказ следовать за зверем. Это представление всего народа Божьего сейчас, в конце истории, оправданного благодаря своим страданиям. Итак, зверь тогда царствовал и убивал Божий народ, и теперь, как часть его суда, сопутствующего его суду, также является оправдание святых, вынесение приговора, несмотря на приговор сатаны и вопреки приговору мира., и святые возвращаются и читают главу 11, где зверь казнил святых, и весь мир торжествовал, потому что это была победа, и свидетельство святого оказалось напрасным, свидетельство святого оказалось тщетным, теперь они оправданы.

Сатана заперт и заперт, так что теперь святые могут быть оправданы и показаны, что их свидетельство и их страдания не были напрасными, потому что, как мы уже говорили, это в точности противоположно тому, что произошло в главах 12 и 13, где сатана царствовал, и сатана умерщвлял через зверей, сатана казнил тех, кто противостоял ему, народ Божий, который хранит свое верное свидетельство, теперь в точном обратном порядке: святые оживают, они получают жизнь, и теперь они царствуют. Период в тысячу лет, вероятно, породил больше спекуляций, а также больше путаницы, больше дебатов и дискуссий, чем, возможно, любой другой вопрос в книге Откровение, и я собираюсь показать вам, почему я считаю это довольно ироничным. Но в 20-й главе Откровения, стихи с 4 по 6, вопреки краткости этих двух стихов этого раздела по отношению к остальной части книги, этот раздел почти вырисовывается.

Эти три стиха стали чуть ли не центральным элементом всей книги. И я хочу немного поговорить об этой тысяче лет, но это упоминание о тысячелетнем периоде, оживании и царствовании святых, особенно во второй части 4-го стиха, в конце 4-го стиха, это и есть Единственное место, где вы найдете упоминание о святых, оживших и правящих тысячу лет. По сути, это единственное упоминание о Миллениуме.

Но этот текст сам по себе создал или был ответственным за создание целых богословских систем. Он был ответственен за создание целых взглядов на эсхатологию или события последнего времени. Это сыграло роль в конфессиональных заявлениях наших церквей в различных группах и в доктринальных заявлениях наших церквей.

Оно также сыграло значительную роль в определении богословских подходов и герменевтических подходов к интерпретации самой книги Откровения. Очень часто люди спрашивают: интерпретируете ли вы Откровение с премиллениаристской точки зрения, с немиллениаристской точки зрения или с постмиллениаристской точки зрения? Мы рассмотрим эти взгляды через минуту. Но дело в том, что эти стихи сами по себе, эти три коротких стиха, похоже, стали центральным элементом Откровения и не только ответственны за создание целых богословских и эсхатологических систем того, как мы понимаем последние времена, но также ответственны за навешивание ярлыков на различные подходы. к тому, как мы читаем всю книгу Откровения, основываясь исключительно на этих стихах.

Теперь, на чем я хочу на мгновение сосредоточиться, так это на упоминании тысячи лет. Это упоминание о тысячелетии привело к созданию эсхатологических систем, то есть способов видения конца времен, и привело на протяжении всей церковной истории к созданию эсхатологических систем. Тысячелетие, или это упоминание о тысячелетии, играло решающую роль на протяжении всей истории церкви и в наших богословских размышлениях о последних временах.

Появились три общих подхода, и, надеюсь, мне не придется тратить на это слишком много времени: вы знакомы с этими подходами и наверняка можете прочитать о них в многочисленных учебниках, которые знакомят вас с этими различными системами и способами глядя на Тысячелетие и глядя на последние времена. Но на протяжении всей истории толкования Откровения в церкви и формулирования церковными верованиями об эсхатологии или конце времен три разных взгляда были названы премиллениариями, постмиллениариями и амиллениариями. И все это взято из этого текста.

Опять же, это единственное место в Библии, где вы явно находите упоминания о тысячелетнем правлении или о тысячелетнем правлении. Больше нигде такого не найдешь. Это не значит, что Библия больше нигде об этом не упоминает.

Многие нашли предшественников этого в некоторых ожиданиях Ветхого Завета о земном правлении, земном царстве, таких как 7-я глава Даниила и другие места, а также отрывки из Исаии, Иезекииля и Иеремии. Некоторые из них уже нашли упоминания в Ветхом Завете. Некоторые из них нашли упоминания, например, в 1 Коринфянам 15, в некоторых рассуждениях Павла о том, что Христос будет царствовать до тех пор, пока не покорит своих врагов.

Затем он передает царство Отцу. Кажется, что наблюдается прогресс, и некоторые видят в Павле своего рода зарождающиеся термины, ссылающиеся на то, о чем Иоанн сейчас более подробно говорит здесь, в «Миллениуме». Но

дело в том, что это единственное место в Библии, где мы находим явное упоминание о Тысячелетии.

Опять же, это не значит, что его больше нигде нет или что он вообще не важен, потому что это единственное место. Но с самого начала важно заявить, что именно здесь мы получаем понятие Тысячелетнего Царства. Теперь, очень кратко, три основных подхода к Тысячелетию, и, кстати, внутри этих подходов, вероятно, есть подклассификации, и я не хочу вдаваться в подробности.

Итак, они не однородны. То есть, когда мы говорим о премиллениализме, это не означает, что все смотрят на Миллениум одинаково. Могут существовать подклассификации и подкатегории, в которые могут попасть разные взгляды.

Но прежде всего это точка зрения, известная как премиллениализм. Премиллениализм предполагает две вещи. Во-первых, в будущем наступит тысячелетнее правление.

Существует будущий период времени, который еще не наступил, будущий период времени, когда Христос будет править землей со Своими святыми во исполнение Откровения 20. И во-вторых, и именно здесь появляется слово «пре», префикс pre, Иисус Христос, вернется перед этим событием. Итак, мы ожидаем момента возвращения Иисуса Христа в будущем.

Когда он вернется, он установит свое тысячелетнее царствование на земле. Итак, это известно как премиллениализм. До Христа предшествует Тысячелетию.

Он тот, кто устанавливает тысячелетнее царство. Царство не наступит до тех пор, пока Христос не придет во время Своего второго пришествия. Итак, все эти язвы, быки и тому подобное случаются.

И вот, наконец, Христос возвращается. Он судит 19-ю главу, а затем основывает свое тысячелетнее царство на земле. Итак, Миллениум – исключительно в будущем.

Это еще не произошло и не произойдет до тех пор, пока Христос не вернется. В этом есть вариации. Тот, о котором мы как бы упомянули, подход, который интерпретирует Откровение довольно буквально, часто рассматривает 20-ю главу Откровения, Тысячелетие, как место, где исполняются все буквальные, физические, национальные обещания Израиля.

Итак, все обещания, данные Израилю в Ветхом Завете о царе Давиде, правящем на своем троне над народом, восстановленном храме и возвращении израильтян на свою землю. Многие люди видят это, рассматривают

Тысячелетие в 20-й главе как место, где это произойдет. Но не все так думают, что это премиллениализм.

Главным моментом премиллениализма является его будущее, и Христос возвращается первым, чтобы установить и открыть его. Вторая точка зрения известна как постмиллениализм. Эта точка зрения не так распространена, как первая, хотя существует сильное меньшинство, которое до сих пор ее придерживается.

По сути, постмиллениализм, как и премиллениализм, является первой точкой зрения. Постмиллениализм считает, что Миллениум – это еще будущее и что оно произойдет на Земле. Итак, все согласны с тем, что существует будущее Тысячелетие, будущее царствование, которое произойдет на земле. Однако они расходятся в том, что они думают, что будущее Тысячелетие на земле будет результатом, в очень общих чертах и, может быть, слишком упрощенно, но они говорят, что это будет результатом миссии церкви, церковной проповеди и распространения Евангелия., и благодаря силе Духа это в конечном итоге приведет к открытию своего рода золотой эры, называемой Тысячелетием.

А потом, после Тысячелетия, после того царствования на земле, после того золотого века, тогда вернется Христос, отсюда и постмиллениализм. Итак, они согласны, что Миллениум наступит в будущем. Как и первая точка зрения, премиллениализм, Тысячелетие – это будущий период времени на земле, когда в результате проповеди Евангелия и работы Духа наступит золотой век, когда праведность будет царить безраздельно, но затем Христос происходит после этого события в конце, чтобы затем создать новые небеса и новую землю.

Итак, отсюда и Постмиллениал. Третья точка зрения, которая также имеет некоторые вариации, но это точка зрения, известная как амиллениализм. Опять же, это очень распространенный подход, который веками применялся в ранней церкви.

Слово *ah*, в отличие от двух других приставок, *temporal*, *pre* и *post*, представляет собой своего рода привативную конструкцию, означающую «нет» или «нет». Итак, буквально никакого тысячелетия. В каком-то смысле это неправильное название, потому что они не говорят, что тысячелетия вообще не существует.

Они говорят, что будущего физического земного тысячелетия не существует. В будущем нет определенного периода времени. Вместо этого амиллениализм утверждает, что весь период церкви — это тысячелетие.

Период между первым пришествием Христа и вторым пришествием Христа, весь период, представляет собой тысячелетие, символизируемое тысячей лет. И это время, в течение которого святые царствовали со Христом с небес.

Существуют всевозможные тексты Нового Завета, которые демонстрируют, что Христос был вознесён на небеса и воссед на небесах, одесную Бога, откуда Он правит всем творением, и что мы царствуем с Ним.

Некоторые предполагают, что Тысячелетие – это то, что происходит после смерти святых. Когда мы умрем и попадем на небеса, тогда мы будем царствовать со Христом с небес. Но дело в том, что Миллениум не ограничивается каким-либо одним периодом времени, отсюда и амилленализм.

Вместо этого Тысячелетие, тысяча лет, символизирует весь размах церковного периода, весь размах церковной истории, где Христос правит с небес и святые правят вместе с Ним. Прежде чем сделать пару замечаний, касающихся Тысячелетия, важно вспомнить, что христиане на протяжении всей истории церкви в целом были терпимы к различным взглядам на Тысячелетие. Это интересно, если вы посмотрите на некоторые из наших ранних утверждений веры в первые века церкви; на самом деле в них нет заявления тысячелетия.

Но церковь терпимо относилась к различным взглядам на Тысячелетие, а благочестивые и разумные христиане на протяжении веков придерживались всех трех этих взглядов. А некоторые даже время от времени меняли свое мнение по разным взглядам. Итак, дело в том, что никогда не было официальной позиции церкви и никогда не было ортодоксальной позиции. Ни одна из этих трех точек зрения не была официальной позицией православной церкви.

Вместо этого история церкви терпела различные подходы к Тысячелетию. И я думаю, что это должно изменить то, как мы смотрим на Тысячелетие сегодня. Я вырос в среде, где, если вы не придерживаетесь одного из этих взглядов, весь ваш взгляд на Библию подвергался подозрению, ваша способность интерпретировать остальную часть Библии подвергалась сомнению, а вся ваша духовность и отношения с Иисусом Христом подвергались сомнению. держали под подозрением.

Я думаю, что история церкви, а также некоторые комментарии, которые я хочу сделать по поводу этой главы, должны напомнить нам, что, если мы когда-либо здесь, нам нужно подходить к тексту со смирением; если вообще когда-либо, нам нужно быть терпимыми к различным взглядам и различным подходам. Я не говорю, что ваш взгляд на Миллениум не важен, и это действительно не имеет значения, и этот текст не имеет значения, и вы можете или должны как бы спрятать его под ковер и просто игнорировать его.. Нет, важно прочитать этот текст; важно решить, что вы об этом думаете, и осознать последствия того, как вы читаете текст.

Но я думаю, что важнее того, какую позицию вы занимаете, это то, как вы ее занимаете и что вы с ней делаете. Итак, прежде чем я изложу, как я подхожу к этому тексту и как я на него смотрю, я хочу сделать несколько наблюдений, которые, по моему мнению, должны определять любой подход, который мы выбираем, и независимо от того, как мы его читаем, я думаю, они должны определять, как мы интерпретируем текст. . Прежде всего, я считаю, что ссылку на тысячу лет следует понимать символически, поскольку мы видели все остальные числа и все другие периоды времени в книге Откровения, будь то три с половиной года или три с половиной года. 42 месяца или 1260 дней или сколько угодно, полчаса, час и число семь, число 12 и т. д. и т. п.

Я думаю, что нам следует принять тысячу лет точно так же, как мы воспринимаем другие числа и другие ссылки на периоды времени как символические. Другими словами, тысяча лет не обязательно относится к конкретному периоду времени, который длится долгое время. Это могло бы.

Другими словами, это может относиться практически к любому периоду времени. Это может относиться к периоду времени практически любой длины и длительности. Итак, число тысяча, вероятно, означает, как мы видели, число десять обычно указывает на полноту и завершение.

Итак, теперь у вас есть десять раз по 100 — большое число. Я думаю, что тысяча означает период времени, который представляет или тысяча представляет полноту и полноту и может относиться к периоду времени практически любой продолжительности, короткому или очень длинному. Но я сомневаюсь, что Иоанн хочет, чтобы мы восприняли это как ссылку на буквальный период в тысячу лет, состоящий из 360 дней.

Вместо этого важность этого заключается в символической ценности одной тысячи. Это большое круглое число, обозначающее полноту и завершение, которое может относиться к периоду времени практически любой продолжительности. Во-вторых, хотя это оспаривается, но я бы предположил, что, на мой взгляд, это важный принцип, который восходит к нашему обсуждению главы 19, стиха 11.

Я думаю, нам нужно прочитать главу 20, где упоминается тысячелетнее царствование; однако, мы понимаем это, нам нужно читать это как указание на то, что произойдет при втором пришествии Христа. То есть глава 19, стихи 11 вплоть до конца главы 20 и глава 21 в стихе 8 содержат серию образов или сцен, которые относятся к тому, что произойдет при втором пришествии Христа. Итак, в главе 19, стих 11, я думаю, что при открывшихся небесах мы представляем новую сцену, и поэтому я думаю, что глава 20, вся глава 20, и эта ссылка на тысячелетнее царствование должны быть рассматриваемые в контексте этой

более широкой серии изображений, представляют собой разные сцены или разные способы интерпретации смысла и значения второго пришествия Христа.

Итак, что бы мы ни думали об этой тысяче лет, мне кажется, что это должно быть связано с ней, и это происходит при пришествии Христа, начиная с 11-й главы. Теперь один из больших вопросов: как мы соотносим главы 19 и 20? 19-я глава Откровения — это сцена Страшного суда, всадник и белый конь в стихах с 11 по 21. Как мы соотносим это хронологически с главой 20? Ключевой особенностью некоторых или ключевым предположением, я бы сказал, ключевым предположением в некоторых тысячелетних схемах, является то, что события главы 20 должны произойти после главы 19.

Возможно, это действительно так, но, опять же, мы должны это продемонстрировать. Мы не можем просто предполагать это, поскольку, как я предположил, я не думаю, и мы видели это в другом месте в Откровении, Иоанн не всегда представляет вещи таким образом, чтобы указывать их хронологический порядок. Вместо этого он больше заинтересован в том, чтобы показать нам последовательность, в которой он видел эти вещи.

Поэтому иногда Джон может относиться к одному и тому же событию или одному и тому же периоду времени, но смотреть на него с разных точек зрения. Итак, главы 19 и 20 могут следовать друг за другом и могут быть связаны хронологически, но возможно, что глава 20 может быть другим способом взглянуть на то же событие, что и глава 19, но с другой точки зрения. Но в любом случае я хочу прояснить, что я исхожу из предположения, которое, как мне кажется, я нахожу в тексте, что начиная с главы 19, стиха 11, все до главы 21 и стиха 8 относится к тому, что происходит во втором стихе. пришествие Иисуса Христа.

Третье, о чем я, собственно, уже упомянул, относится ко второму пункту, и я уже вникал в это, но это то, что главы 19 и 20 не обязательно следует воспринимать как серию хронологической последовательности событий. Таким образом, всадник и белый конь, пришедшие судить, не обязательно должны произойти первыми, а затем сатана будет связан, а затем после того, как он будет связан, затем тысячелетнее царствование, а затем, после тысячелетнего правления, сатана будет освобожден в последней битве, а затем после этого состоится суд великого белого престола. Это возможно, но мы не можем предполагать, что Иоанн представляет точный хронологический порядок, в котором могут происходить эти события.

Я уже говорил, что, возможно, он смотрит, и я бы сказал, что, скорее всего, он исследует смысл и значение того, что произойдет, когда Христос вернется, используя разные образы и сцены для описания примерно одних и тех же событий или одного и того же периода времени, что произойдет, когда

вернется Христос. Последнее, что я хочу сказать, последнее наблюдение, которое я хочу сказать, это то, что это, как мы уже отметили, единственное место в Новом Завете, где можно найти упоминание о тысячелетнем царствовании. Я не хочу придавать этому большого значения, потому что, например, мы не находим слово троица, используемое в Ветхом Новом Завете, но это не значит, что оно не важно, и оно не было важным для церкви.

Итак, я не хочу сказать, что, поскольку мы не находим явных формулировок тысячелетнего или тысячелетнего правления, «Миллениум» не является греческим словом. Миллениум — это латинское слово, обозначающее тысячу лет, и затем мы перенесли это слово на английский язык, но поскольку мы не находим упоминания о тысячелетнем земном правлении где-либо в Откровении, это не означает, что оно не важно. Но интересно то, что когда я читаю текст 20-й главы Откровения и стихи 4 и 6, ссылка на Тысячелетие довольно загадочна. Другими словами, оно на самом деле не говорит нам о том, что происходит, кроме того, что святые ожидают и царствовали.

Это все, что здесь сказано. Это не говорит нам, кем они правят, и, возможно, дело не в этом. Может быть, дело, опять же, просто в том, что они царствуют в отличие от царствующего зверя и сатаны.

Там даже не сказано прямо, где они будут, когда будут править. Здесь не сказано, правят ли они с неба или с земли. Я имею в виду, посмотрите на текст.

Это просто не говорит. Итак, предположение, по-видимому, состоит в том, что в свете акцента в Откровении, что царство мира должно стать царством нашего Бога и Спасителя, предположение может показаться таким, а тот факт, что сатана правил святыми на земле, Мне кажется, что это правление имеет место на земле, и я думаю, что оно вполне обосновано. Но интересно, что Джон не говорит этого ясно.

Кроме того, в главах 1 и 5 мы находим упоминания о святых, царствующих во веки веков, что теперь, по-видимому, и является исполнением. Но что интересно, здесь очень мало говорится о том, где находятся святые и кем они правят. Оно не говорит нам ничего другого о том, что произойдет в течение этого тысячелетнего периода.

Это время, когда обещания Израиля исполняются, или это время длительного правления, когда Христос придет и приведет в порядок политическую, экономическую и религиозную систему? Текст нам об этом не говорит. Мне кажется интересным, что некоторые из этих вопросов, которые у нас есть, довольно загадочны и неясны. Напротив, я думаю, что когда вы читаете текст, одна из причин, почему он такой краткий, заключается в том, что это всего лишь прелюдия.

Ну, во-первых, потому что я думаю, что главное в том, что 20-я глава посвящена суду сатаны, а не прежде всего тысячелетнему царству. Но во-вторых, я думаю, что причина того, почему это так коротко, заключается в том, что здесь оживают и царствуют прелюдии к Откровению 21 и 22. Когда вы читаете 21 и 22, именно здесь взрываются все фейерверки.

На этом полное раскрытие награды святых, оправдания святых, правления святых, глава 22, стих 5, заканчивается царствованием святых во веки веков. Я думаю, что глава 20 — это просто предвкушение и подготовка к этому. Итак, главы 21 и 22, именно здесь происходят все фейерверки.

Как будто это кульминация. Это то, чего мы ждали, а не 20-я глава Тысячелетия. Это 21 и 22.

И что интересно, в ответ тем, кто скажет: ну, Тысячелетие необходимо, потому что именно здесь исполняются все физические обещания Ветхого Завета. Проблема в том, что все тексты, все ветхозаветные тексты, которые относятся к обетованиям Ветхого Завета, теперь встречаются в Откровении 21 и 22, как мы увидим. Итак, главная цель книги — не Откровение 20; это 21 и 22.

Итак, я думаю, что наша интерпретация должна отражать акцент самого Откровения. Наша интерпретация книги Откровения и наша интерпретация 20-й главы должны отражать акцент самого Откровения на том, что 20-я глава, «Тысячелетие», на самом деле говорит нам очень мало. Я собираюсь предположить, почему и как это влияет на то, как мы это интерпретируем, но наше внимание не должно быть сосредоточено на этом. Но наше внимание следует сосредоточить на главах 21 и 22, потому что именно здесь наконец достигается кульминация Божьего замысла в отношении истории, кульминация Божьего оправдания и награды Своему народу, кульминация Божьей искупительной истории, не в 20-й главе, а в 21 и 22.

Итак, наше понимание и интерпретация Тысячелетия в Откровении 20 должны отражать это. Итак, в следующем разделе я хочу, основываясь на некоторых из этих наблюдений, предложить, как я читаю главу 20 и что, по моему мнению, она делает в отношении ее значения и того, как она функционирует в контексте главы 20, но и в контексте книги в целом.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон в своем курсе книги Откровение. Это 26-й сеанс, посвященный 20-й главе Откровения: «Связывание сатаны» и «Введение в Тысячелетие».